
По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобам о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции (гражданско-правовой аспект)

Вопрос о наличии гражданских прав и обязанностей

По делу обжалуется систематический и не допускающий проверки административными судами отказ тюремного совета в предоставлении заключенному временного отпуска. По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были.

Булуа против Люксембурга

[Boulois v. Luxembourg] (№ 37575/04)

Постановление от 3 апреля 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель был приговорен к 15 годам лишения свободы. В 2003–2006 годах он подал шесть ходатайств о временном отпуске (далее – тюремный отпуск), в частности, указав, что желает выполнить административные формальности и пройти курсы для получения профессиональной квалификации. Все его ходатайства были отклонены тюремным советом. Заявитель обратился в административный суд первой инстанции с жалобой на первые два отказа, однако суд установил, что не обладает юрисдикцией для рассмотрения дела. Вышестоящий административный суд оставил решение без изменения.

Постановлением от 14 декабря 2010 г. (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 136) Палата Европейского Суда установила четырьмя голосами «за» и тремя – «против», что имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, поскольку отсутствие решения по существу жалобы в суд лишило смысла судебную проверку решений тюремного совета. Кроме того, действующее законодательство не предусматривало для заключенных иного средства правовой защиты.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Пункт 1 статьи 6 Конвенции не применим в уголовно-правовом аспекте, поскольку разбирательство, затрагивающее уголовно-исполнительную систему, в принципе не имеет отношения к предъявлению «уголовного обвинения». Таким образом, Европейский Суд должен рассмотреть вопрос, имел ли заявитель «гражданское право», чтобы определить, применимы ли процессуальные гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 Конвенции, к разбирательству по его обращениям о тюремном отпуске. Прежде всего следует установить, имел ли заявитель «право» на тюремный отпуск. Национальное законодательство определяло тюремный отпуск как разрешение покинуть тюрьму на часть дня или на 24-часовые периоды. Это представляло собой «привилегию», которая «[могла быть] представлена» заключенным при определенных обстоятельствах. Очевидно, намерение законодателя создать привилегию, в отношении которой средство правовой защиты не предусматривалось. Компетентные органы могли предоставлять или не предоставлять отпуск по своему усмотрению, даже если данный заключенный формально отвечал требуемым критериям. Что касается толкования законодательства национальными судами, административные суды сочли, что не имеют юрисдикции для рассмотрения жалобы заявителя. Соответственно, заявитель не мог утверждать на доказуемых основаниях, что обладает «правом», признанным в национальной правовой системе.

Кроме того, хотя Европейский Суд признавал законную цель политики постепенной социальной реинтеграции лиц, приговоренных к лишению свободы, ни Конвенция, ни Протоколы к ней прямо не предусматривают право на тюремный отпуск. То же касается возможного принципа международного права. Наконец, среди государств-участников отсутствует консенсус относительно статуса тюремного отпуска и порядка его предоставления. В любом случае государство-ответчик не проявляет безразличия к вопросу социализации заключенных, о чем свидетельствуют существование тюремного отпуска и законодательная реформа, которая осуществлялась в отношении исполнения наказаний.

С учетом этих соображений требования заявителя не относятся к «праву», признанному в законодательстве Люксембурга или Конвенции. Соответственно, статья 6 Конвенции не является применимой.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были (вынесено 15 голосами «за» и двумя – «против»).